

8. Чибилев А.А., Левыкин С.В., Казачков Г.В. Аграрно-природо-охранные перспективы модернизации степного землепользования // Аграрная Россия. М., 2011. № 2. С. 34-36.
9. Агроэкология. М., 2000. 536 с.
10. Кирюшин В.И. Теория адаптивно-ландшафтного земледелия и проектирование агроландшафтов. М.: Колос, 2011. С. 124-131.

Поступила в редакцию 28 сентября 2012 г.

Tyurin V.N., Vivchar A.D., Zadorozhnyaya V.V., Zlobnova (Korobova) V.V. OPTIMIZATION OF STEPPE LAND USE WITH THE AIM OF AGROCAENOSIS PRODUCTIVITY AND LANDSCAPE STABILITY IMPROVEMENT (THROUGH EXAMPLE OF WESTERN CISCAUCASIA AND THE LOWER DON LANDS)

The analysis of dynamic changes of steppe land use is given, transformations processes of specialization and types of agricultural areas are proved, experiment of development of adaptive and landscape systems of agriculture is made.

Key words: land use; adaptation; landscape; agrocaenosis productivity and stability; types of agricultural lands.

УДК 39 (571.54)

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В БАЙКАЛЬСКОМ РЕГИОНЕ

© Ч.Б. Урбанова

Ключевые слова: устойчивое развитие; традиционное природопользование; этнические общины; этнохозяйственные системы.

Введено новое понятие «вживаемость». Примером высокой вживаемости являются этнохозяйственные системы народов, проживающих в Байкальском регионе. Также рассмотрены экономико-географические особенности развития этнических общин, компактно проживающих на данной территории.

Конференция в Рио-де-Жанейро дала мощный импульс теоретическим исследованиям самого существа устойчивого развития, параметрам и критериям, возможностям его достижения в различных типах стран и регионов. Принципиально важным является то, что в концепции устойчивого развития страны, региона основные оценки и критерии должны переноситься на качественный уровень. Количественные оценки развития не могут рассматриваться определяющими. Кроме того, все основные оценки и критерии переносятся на долгосрочные периоды времени. То есть необходимы измерения и оценки качества долгосрочной динамики, развития всей социально-эколого-экономической системы страны или региона. Исходя из подобного понимания устойчивости, нами предлагается вести новое качественное понятие «вживаемость» человека в окружающую среду.

«Вживание» человека в окружающую среду означает не только приспособление или адаптацию к среде обитания, но и процесс становления человека подлинно неотъемлемой частью окружающей среды, вследствие глубокого изучения им природных закономерностей и экологически грамотного использования их в своей хозяйственной деятельности. На основе введенного нового понятия «вживания» человека в окружающую природную среду нами выделяются следующие этапы развития:

1) приспособление – поиск, разработка и использование современных технологий, предметов приспособления, приемов и методов жизнеобеспечения;

2) адаптация к меняющимся условиям окружающей среды на основе познания основных (наиболее важных) закономерностей окружающей среды;

3) «вживание» в окружающую среду, т. е. становление человека неотъемлемой частью окружающей среды на основе осознания и использования ее глубинных процессов, закономерностей окружающей среды вплоть до «интуитивной» реакции, что возможно при овладении навыками природосообразных культур [1].

Важнейшим условием «вживаемости» является формирование и развитие общественного экологического сознания и экологической культуры на основе глубоких естественнонаучных и философско-мировоззренческих основ духовной жизни, способных четко и устойчиво регулировать поведение человека в природе и, главное, его воздействие на природную среду. Следовательно, для начала необходимо возрождение этно-экологических традиций. Примером высокой «вживаемости» человека в окружающую среду могут быть этнохозяйственные системы. По нашему мнению, этнохозяйственные системы обеспечивают высокое «вживание» человека в окружающую среду. Поэтому представляется правомерным введение такого нового понятия, как «вживание» человека в окружающую среду.

По мнению К.Б. Клокова, этнохозяйственные системы – это консервативные и устойчивые компоненты этноценозов [2]. Близким по содержанию к понятию «этнохозяйственная система» является, на наш взгляд, термин «традиционная система жизнеобеспечения», предложенный Д.Д. Мангатаевой, под которым подра-

зумеается «природно-социально-территориальный комплекс, включающий взаимосвязанные и взаимообусловленные элементы этнического природопользования, социальной и культурной среды, обеспечивающие существование и воспроизводство этноса» [3]. При этом выделяются следующие основные свойства традиционных систем жизнеобеспечения (этнохозяйственных систем), как динамичность, трансформированность, открытость, устойчивость и самоуправляемость.

Этнохозяйственные системы, поддерживая средо- и ресурсоформирующие функции ландшафта, представляют собой пример высокой вживаемости человека в окружающую среду. Они обеспечивают:

- внутреннюю сбалансированность, органическую целостность, взаимосвязанность звеньев воспроизводственной системы;
- нормальный режим ее функционирования;
- адаптивную стратегию хозяйствования на основе принципа экологического равновесия в системе природа–общество–хозяйство [1, 4].

Этнохозяйственные системы настолько инерционны, что их отдельные элементы нередко сохраняются даже после того, как само население уже вытеснено. Это лишь подтверждение того, что этнохозяйственные системы – пример высокой вживаемости этносов в окружающую среду. Следовательно, при проведении региональной социально-экономической и экологической политики на пороге XXI в. должна учитываться специфика различных административно-территориальных образованиях.

Любая конкретная модель устойчивого развития региона всегда индивидуальна и требует предоставления району – субъектам Российской Федерации большей автономии в решении вопросов внутрирегионального жизнеобеспечения (административно-правового, экономико-хозяйственного, социально-экономического и экологического характера). Следовательно, этнические особенности должны быть учтены при проведении национальной (лучше этнической) и региональной политики.

Иными словами, эти направления должны зависеть от специфики территориальной организации существующего регионального природопользования. Тем более возникновение различных этносов (в отличие от нации) обусловлено не только общественными, но и в значительной степени природными условиями конкретной территории.

Основным условием жизнеобеспечения этноса является характер природопользования, который тесно связывает его с определенным географическим ландшафтом. Л.М. Гумилев называет этот ландшафт «кормящим», а совокупность этноса и кормящего ландшафта – «этноценозом» [5].

Представление о кормящем ландшафте и этноценозе тесно связано с проблемой выделения в географических исследованиях эколого-социальных (в частном случае – эколого-экономических) территориальных единиц, учитывающих всю совокупность явлений и процессов взаимодействия природы и общества. Для поиска специфики какой-либо этничности используются те элементы повседневной жизни, которые можно назвать традиционными. Изучаемую проблему рассмотрим на примере народов, проживающих в Бай-

кальском регионе. Данная форма хозяйства наиболее подходит для сохранения равновесия природной среды.

В качестве модельных этнохозяйственных территорий были выбраны следующие локальные общины: старообрядческая в с. Большой Куналей (Тарбагатайский район), бурятская в с. Хошун-Узур (Мухоршибирский район), русская старожильская в с. Кокорино (Иволгинский район), в качестве модельного поселения со смешанным национальным составом выступает Кабанский район (с. Дулан и Сухая), эвенкийская община в с. Россошино Баунтовского район, сойотская община с. Сорок Окинского района.

Проблемы адаптации населения административных территорий в условиях перехода к рыночному механизму регулирования экономики связаны с трансформацией административно-хозяйственных методов управления, которые не всегда учитывают экономико-географические и этнические особенности развития. Вместе с тем поиск путей устойчивого развития национально-административных территорий в условиях глобализации наряду с базовыми целями сбалансированного эколого-экономического развития требует учета этнического своеобразия. В связи с этим комплексное исследование традиционного природопользования в этно-хозяйственных системах различных территориальных образований, в т. ч. национально-административных, с использованием системного подхода становится актуальным в контексте разработки модели их устойчивого развития.

Традиционное природопользование, взаимодействие между этносом и кормящим ландшафтом особенно сильно и не были опосредованы сложными экономическими и социальными пространственными связями, вызванными географическим разделением труда, политическими и другими факторами. Иначе, этноценозы традиционных сообществ по тесноте и характеру системных связей мало отличаются от природных комплексов (биогеоценозов). Эти связи были весьма просты, конкретны и экологически целесообразны [6–8].

Основными ячейками, где формируется, хранится и трансформируется та или иная традиция, являются этнические общины. Здесь особенно заметными становятся механизмы процессов этнокультурного взаимодействия в материальной и духовной культуре.

Выбор с. Большой Куналей Тарбагатайского района обусловлен тем, что в этом селе лучше всего сохранился особый хозяйственно-культурный комплекс в иной культурной среде. Семейские-старообрядцы в силу своих религиозно-этических и этнических убеждений сохранили в своей культуре и быту, в образе жизни много положительных, привлекательных черт: крепость нравственных устоев, культ семьи и почитание старших, завидное трудолюбие, доброту срубленные дома, национальную одежду, старорусские обычаи и обряды, книги и иконы дониконианского письма.

Поселенные на песчаных или каменистых землях по долинам рек, совершенно не приспособленных к земледелию, они своим трудолюбием сделали плодородным даже «камень». Структура посевов носила адаптационный характер и являлась оптимальной для условий территории Байкальской Азии. Таким образом, уровень развития основных видов аграрного природопользования определял не только характер воздействия

их на природную среду, но и степень ее изменения. На новых местах он эмпирическим путем познавал почву, методом проб и ошибок выводил нужные сорта зерновых и огородных культур, при этом не имея надежной гарантии в успехе. На новую родину семейские перенесли образ своей домашней жизни, дух, свои привычки, в то же время переняли некоторые черты хозяйствования у аборигенных этносов и сибиряков-гуранов.

Модельные общины Иволгинского и Мухоршибирского районов были выбраны в связи с тем, что в этих районах процессы смешения бурятского и русского населения наиболее активны, есть возможность рассмотреть характерные черты данного межэтнического взаимодействия. Село Кокорино в Иволгинском районе с преобладающим русским населением расположено рядом с бурятским селом Хурумша, с которым имеет тесные хозяйственно-экономические контакты [9–10].

Село Хошун-Узур в Мухоршибирском районе является модельным для изучения трансформации монокультурной локальной общины в полиэтнической среде, т. к. в нем проживают представители только бурятской национальности. Кабанский район – модельный с точки зрения исследования со смешанным национальным составом (с. Дулан и Сухая).

Село Дулан расположено на самом берегу Байкала в уникальном месте. Здесь, в отличие от всего байкальского побережья, очень теплая вода, что привлекает сюда большую массу туристов. Дулан – единственное бурятское село на правобережье дельты р. Селенга, его жители (кударинские буряты) испокон веков живут исключительно рыбным промыслом. Совхоз в Дулане давно прекратил свое существование, рабочие места отсутствуют, и местное население живет за счет индивидуального хозяйства. Согласно республиканскому законодательству, сельским жителям должны выделять земельные паи для возможности заниматься сельхозработами, но этого не происходит. Такая же ситуация в соседнем со смешанным русско-бурятским населением селе Сухая. Выходом из создавшегося положения является создание в пределах этих сел – этнопоселений, которое даст толчок для развития туристической деятельности на данной территории.

Большую роль в сохранении традиции изучаемой бурятской общины села Хошун-Узур сыграло то, что все жители говорят на бурятском языке. В отличие от бурят других соседних сел, школьники даже в школе между собой предпочитают говорить на родном языке. Здесь сохранение языка – причина и следствие сохранения традиционных отношений. Большое влияние оказывает религиозное мировоззрение. Например, строительство дацана и дуганов также является символом этнической общности. Следовательно, в селе Хошун-Узур в отличие от других территориальных групп бурят в большей степени сохранили в регионе этнические традиции хозяйствования и культуры в условиях современного переходного периода. Бурятское население, обладая определенным комплексом этноэкологических знаний, в целях поддержания природных комплексов и сохранения экологического баланса территории осуществляет территориально-дифференцированный способ ведения хозяйства. У бурятского населения данного поселения сохранились свои традиции традиционного природопользования. Это, прежде всего, проявилось в развитии кочевничества, или кочевого (полу-

кочевого) отгонно-пастбищного животноводства. Бурятский этнос обладал высокой культурой ведения кочевничества, выработанной веками. Именно эта культура способствовала поддержанию устойчивости природных ландшафтов и была основана на наблюдениях за качеством трав, на знаниях об организации перекочевки и т. д. Хозяйственная деятельность кочевников-скотоводов не нарушала среды обитания, а мягко и плавно окультуривала существующий ландшафт посредством включения в локальные биоценозы домашних животных и культурные растения. Существовал и существует до сих пор годовой цикл перекочевки, который строго распределялся по сезонам (зимник-летник, весенник-осенник). Базу кочевого животноводства составляли в основном аборигенные виды скота (преимущественно местных монгольских пород), которые были наиболее приспособлены к природно-климатическим условиям, и их содержание практически не изменяло природных ландшафтов. Количество голов скота определяло статус человека, а скот являлся экологическим маркером бурят [1, 4]. Традиционный опыт кочевничества дает представление об оптимальном размере выпасаемого стада в определенных ландшафтах по сезонам года, а также о его структуре по видам скота.

Особого внимания заслуживает самая северная группа населения нашей республики – эвенки-орочены. Процесс культурно-хозяйственной адаптации к новым экономическим условиям протекал у них крайне болезненно, поскольку добывающие промыслы (охота и рыболовство) и развитие животноводства не могли в полной мере компенсировать резкое снижение продуктивности таежных ландшафтов. Благодаря оленеводству эвенки сохранили в целом традиционный тип хозяйства и присущее ему полукочевое животноводство. В настоящее время оленеводство переживает трудный период, который при неблагоприятном исходе может привести к полному исчезновению этой отрасли. Оно немыслимо без наличия естественных природных оленьих пастбищ. В связи с интенсивным развитием золотодобывающей промышленности, передачей северной части территории Баунтовского района в Муйский район пастбища, рыболовные и охотничьи угодья изымаются из сельскохозяйственного оборота, обширные территории подвергаются загрязнению. Большая отдаленность оленеферм, высокие тарифы авиаперевозок, повышение цен на товары и услуги, горюче-смазочные материалы многократно увеличивают затраты на производство продукции оленеводства. В то же время реальный платежеспособный спрос на продукцию оленеводства остается на прежнем невысоком уровне. Поэтому появляющиеся новые хозяйственные структуры народностей Севера – семейно-родовые общины отдают предпочтение другим отраслям хозяйственной деятельности: коневодство, торговля, переработка продукции животноводства, заготовка древесины, добыча золота и каменерезного сырья. Для сохранения оленеводства важное значение имеет восстановление продуктивности оленьих пастбищ, управляемый выпас стада, своевременное выполнение всех зоотехнических и ветеринарных мероприятий, предубойный нагул и интенсивный откорм оленей, безотходное и эффективное использование всей продукции оленеводства: мяса, шкур, рогов и т. д. Необходима поддержка

эвенкийских семей, желающих содержать оленей в личном хозяйстве или желающих организовать семейно-родовые общины оленеводческого направления [9].

Таким образом, этнические общины вначале представляли собой самодостаточные почти замкнутые системы, основанные на натуральном хозяйстве. Они сами обеспечивали себя всем необходимым. При этом принцип самообеспечения распространялся не только на материальную сферу, но и на всю жизнедеятельность этноса, включая воспроизводство культуры, религии, общественных отношений и т. д. Став частью Российской империи, они в основном сохранили свою системную целостность, хотя степень их самостоятельности существенно уменьшилась. Возникновение и развитие товарообмена с доминирующим обществом вызвало перестройку хозяйственного комплекса и серьезные изменения в остальных сферах жизни, но основные структурные части этноценоза при этом сохранились. Пользуясь вышеприведенной терминологией, можно сказать, что происходил в основном процесс материальной аккультурации. После установления советской власти воздействие доминирующего общества на этноценозы коренных народов резко усилился. Особенно увеличилась его идеологическая составляющая, влияние на структуры сознания. Наступил этап формальной аккультурации, носивший вынужденный, а во многих случаях даже насильственный характер. Структура этноценозов была грубо нарушена. Практически полному разрушению подверглись религия и традиционные «властные» структуры, значительному – языки, духовная и материальная культура. Однако традиционные формы хозяйства в основном были сохранены, хотя и существенно преобразованы. Теряя устойчивость под воздействием внешних факторов, хозяйственные системы этносов либо разрушаются, либо переходят в другое относительно устойчивое состояние с упрощением своей структуры и необратимой потерей адаптивных хозяйственных навыков и традиционных черт [2].

В пункте 22 Декларации, принятой ООН в Рио-де-Жанейро, говорится, что «...коренные народности и их общины играют важную роль в рациональном использовании и развитии окружающей среды, ввиду их знаний и традиционной практики. Государства должны признавать и должным образом поддерживать их самобытность, культуру, интересы и дать возможность эф-

фективно участвовать в достижении устойчивого развития».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гончиков Ц.Д., Урбанова Ч.Б. Этногеографические основы сбалансированного развития национально-административных территорий: на примере Агинского Бурятского автономного округа: монография. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2007. 148 с.
2. Клоков К.Б. Традиционное природопользование коренных малочисленных народов Севера: географические и социально-экологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. М., 1998. 180 с.
3. Мангатаева Д.Д. Эволюция традиционных систем жизнеобеспечения коренных народов Байкальского региона / отв. ред. Б.Л. Раднаев. Улан-Удэ: Изд-во СО РАН, 2000. 213 с.
4. Цыденова (Урбанова) Ч.Б. Роль этнического природопользования в устойчивом развитии // Об истории природы к истории общества и будущего человечества: материалы 6 науч. междунар. конф. М., 2002. С. 82-85.
5. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: ТАНИС ДИДИК, 1994. 638 с.
6. Калашикова Т.М. Этнические критерии при экономико-географическом районировании // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2001. № 4. С. 11-13.
7. Бабинов В.А., Цырендоржиева Т.Б. Виды традиционного природопользования семейских Забайкалья – прошлое и настоящее // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Улан-Удэ, 2001. С. 234-238.
8. Цыденова (Урбанова) Ч.Б. Некоторые теоретические аспекты развития этно-хозяйственных систем // Вестник Бурят. гос. ун-та. Сер. 3. География, геология. Улан-Удэ, 2004. Вып. 4. С. 23-34.
9. Урбанова Ч.Б., Бабинов В.А. Этнокультурное взаимодействие этнических общин // Современные проблемы этноэкологии и традиционного природопользования: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 6 дек. 2010 г.). Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2010. С. 45-48.
10. Урбанова Ч.Б., Бабинов В.А., Холбоева С.А. Этнохозяйственные системы локальных общин Республики Бурятия // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н.Г. Чернышевского. Сер. Естеств. науки. Чита, 2010. С. 107-118.

Поступила в редакцию 12 сентября 2012 г.

Urbanova Ch.B. ETHNO-GEOGRAPHICAL APPROACHES TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT PROBLEM IN BAIKAL REGION

The new concept "accustom" is given. An example of a high accustom is ethno-economic systems of people living in Baikal region. The economical and geographical features of development of ethnic communities compactly living in this territory are also considered.

Key words: sustainable development; traditional environmental management; ethnic communities; ethno-economic systems.